

Секция «Журналистика»

**Журналистская природа мемуаров Нины Берберовой "Курсив мой"
Закрыжевская Елена Андреевна**

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: elenazakryzhevskaya@gmail.com

«Курсив мой» был написан в 1969 году человеком зрелым. Эта автобиография, героями которой стали писатели и поэты, составившие эпоху в русской литературе (Гумилев, Горький, Бунин, Цветаева, Набоков и др.). Но центральное место среди лиц, выведенных Ниной Берберовой в мемуарах, занимает Владислав Ходасевич, ведь на протяжении десяти лет совместной жизни она испытывала с его стороны влияние, которое оценивала двояко: как возможность внутреннего роста и, в то же время, как испытание.

Книга Берберовой анализируется в контексте обширного корпуса мемуарной литературы с опорой на теоретические работы Т. О. Мараховой, А.Г. Тартаковского, Т.Е. Милевской, которые дают общее представление об особенностях мемуарного жанра, его эволюции и функционировании в разные эпохи.

Прежде всего, совершенно очевидно, что каноны, выработанные в XVIII-XIX веках, не могут соблюдаться жестко в литературном пространстве XX века. Подтверждением тому служат произведения Набокова, Гуля, Одоевцевой. Сама Берберова, будучи исследователем, упоминает те книги, на которые была ориентирована во время работы над «Курсивом». Они принадлежат как известным мемуаристам прошлого (Шатобриан, Пруст), так и ее современникам (Набоков, Гуль, Иванов). Более конкретно влияние этих авторов будет рассмотрено в основной части доклада. Вместе с тем Нина Берберова сразу заявляет о тех принципах, которым будет следовать: «... первый – раскрой себя до конца, и второй – утай жизнь для себя одной» [1]. Очевидна противоречивость такой установки. В то же время она очень точно передает характер книги в целом.

Наша задача выявить своеобразие этих мемуаров, отличие от других и проверить те характеристики, которые были даны событиям, деятелям и т.д.

Одну из основных особенностей «Курсива» на наш взгляд составляет журналистская природа книги. Мемуары Нины Берберовой посвящены в основном раннему периоду ее жизни, когда будучи поэтессой, она вынуждена была заниматься журналистикой. Факт необходимости заработка не только предопределил многие поступки и отношения, частично соединил наследие двух писателей (имеется ввиду совместная работа Ходасевича и Берберовой в «Возраждении», под псевдонимом Гулливер), но и оставил отпечаток на стиле автора «Курсива» и характере ее жизненных оценок. Эта теория рассматривается на ряде примеров из книги.

Интересно проследить отношения Берберовой и Ходасевича, способы их жизни с точки зрения психологических различий между литератором (журналистом) и поэтом. Случай представляется уникальным, так как жизни этих людей столь тесно переплелись между собою, что произведения одного попадали в канон другого [2].

Наконец, возможность обратиться к критическим работам, посвященным «Курсиву», позволяет по-новому взглянуть на вопрос о том, какую сторону жизни способен

увидеть мемуарист. Роман Гуль, у которого с Берберовой до выхода мемуаров были дружеские отношения, написал очень резкую рецензию, где указал на главные и самые грубые, по его мнению, ошибки, а также выразил уверенность, что этот «неорганизованный,..скучнейший опус»[3] не будет иметь успеха у публики. Однако некоторые из современных критиков ставят под сомнение саму возможность точной передачи фактов и свидетельств, скопившихся за целую жизнь, без их интерпретации. Так же неоднозначно современники и читатели оценивают личность писательницы. Довлатов, характеризуя ее в одном из писем, отмечал, что Нина Берберова человек «жестокый, холодный, способный выучить шведский язык перед туристской поездкой в Швецию, но также способный и оставить больного мужа, который уже ничего не мог ей дать...»[4] Однако, если посмотреть на ситуацию с другой стороны и обратиться к личной переписке Берберовой возникнет альтернативный взгляд. Не смотря на жалобы (уже в 1927 году, а может и раньше), на то, что Ходасевич «чересчур далек от повседневности в нашей жизни, с ним чудно провести 3-4 часа, поговорить, послушать, но очень утомительно его иметь мужем»[5], она и после расставания (в 1932) продолжала принимать в нем участие и за два дня до конфискации спасла его архив, прежде, чем квартира, в которой когда-то жил Ходасевич, была опечатана. Обращаясь к тексту «Курсива» и документам (в основном письмам) Берберовой из ее личного архива, мы постарались создать по возможности полный портрет книги и ее создателя.

Литература

1. Берберова Н. Н. Курсив мой: Автобиография / Нина Берберова; предисл. А. Кузнецовой. — М.: АСТ: Астрель, 2011.
2. Богомолов Н. А. Вокруг "серебряного века": Статьи и материалы. — М.: Новое литературное обозрение, 2010.
3. Гуль Р. Б. N. BERBEROVA. THE ITALICS ARE MINE. TRANSLATED BY PHILIPPE RADLEY. HARCOURT, BRACE AND WORLD, INC. NEW YORK. 1969. // Новый журнал 1970, №99 с. 45-51
4. Довлатов С.Д. Письма к Андрею Арьеву // "Малоизвестный Довлатов". Сборник - СПб.: АОЗТ "Журнал "Звезда 1999.
5. Архив Йельского Университета: <http://brbl-zoom.library.yale.edu/viewer/1021252>

Слова благодарности

Я благодарю своего научного руководителя Лилию Шарифовну Вильчек за направление моей научной работы и помощь на всех этапах ее подготовки, а так же Елену Леонидовну Вартанову за возможность участвовать в конференции.